

СЕРЖАНТЪ ЩЕПОТЪЕВЪ СЪ ТОВАРИЩАМИ.

Приступивъ къ Выборгу, въ 1706 году, Петръ Великій узналъ, что шкерами пробираются въ море нѣсколько непріятельскихъ купеческихъ судовъ. Царь выслалъ тотчасъ за ними, 12-го октября, пять лодокъ съ 48 рядовыми подъ командой Преображенскаго полка сержанта Щепотьева, бомбардира Дубасова, да двухъ флотскихъ унтеръ-офицеровъ, Скворцова и Наума Синявина.

Ночь захватила лодки эти въ запутанныхъ проходахъ между островками, а сверхъ того, палъ такой туманъ, что наши передъ носомъ, ничего немогли видѣть и шли, какъ говорится, ощупью. Они вовсе заплутались и вдругъ попали на непріятельскій военный боть, Эспернъ. Не зная на кого они наткнулись, наши не робѣя закричали ура, бросились всѣми пятью лодками на непріятеля, влѣзли на судно, не смотря на пушечную и ружейную пальбу его, и въ одно мгновеніе перекололи и

посталкивали за бортъ кого застали на верху, а прочихъ, накрывъ и забивъ люки, заперли внизу.

Только что они успѣли справиться, очистить палубу и пуститься на завоеваномъ ботѣ въ путь, какъ другой такой же, стоявъ вблизи и услышавъ пальбу, поспѣшилъ на помощь. Но урядники Скворцовъ и Синявинъ, взявъ подъ начальство свое плѣнное судно, такъ хорошо успѣли на немъ распорядиться, что встрѣтили второй ботъ пушечной пальбой изъ перваго, между тѣмъ какъ съ лодокъ пустили бѣглый огонь; второй ботъ спѣшно удалился и скрылся въ темнотѣ и туманѣ.

Опознавшись кое-какъ, наши къ утру воротились къ своему стану, къ берегу, и привели плѣнное судно. На немъ было 5 офицеровъ, 103 рядовыхъ и 4 пушки; но подъ люками оказалось на лицо всего 30 человѣкъ, остальные были побиты. И не мудрено, они оборонялись отчаянно; изъ нашей команды оказалось, къ сожалѣнію, 30 убитыхъ; а изъ остальныхъ 18 было только всего 4 человѣка не раненыхъ! Царь

и радовался побѣдѣ этой и скорбѣлъ по ней, потому что, сверхъ того, всѣ пять лодочные командиры были тяжело ранены и въ послѣдствіи четверо изъ нихъ скончались отъ ранъ, а остался въ живыхъ одинъ Синявинъ!

Объ этомъ славномъ дѣлѣ царь своей рукой писалъ Меншикову, Головину, Нарышкину, Шереметеву, Рѣпнину, Голицыну, Шафирову, Мусину–Пушкину, Брюсу, Зотову — и повелѣлъ тѣла нашихъ убитыхъ, сколько ихъ привезено было, предать землѣ въ Петербургѣ, съ офицерскими воинскими почестями, при сопровожденіи цѣлаго баталіона.